

Макродиалог как форма художественного воплощения диалога культур в романе Орхана Памука «Снег»

Настоящая статья продолжает исследование о формах художественной реализации диалога культур в романистике современного турецкого романиста, лауреата Нобелевской премии по литературе 2006 г. Орхана Памука. В первой статье данной серии «Интертекстуальность как форма художественного воплощения диалога культур в романе Орхана Памука «Снег»» было доказано, что данное произведение интертекстуально насыщено «текстами» Восточной и Западной культур, чей диалог воплощен в виде «переплетения» ориентального и оксидентального дискурсов. Было установлено, что интертекстуальность как межтекстовый вид диалогизма является одним из способов реализации диалога культур в художественном мире романа Орхана Памука. *Цель* данной статьи – исследовать вторую форму воплощения диалога культур в романе «Снег», а именно макродиалог (диалог идей), определить его основные структурные компоненты в романе писателя и исследовать особенности его функционирования.

Теоретико-методологическая база исследования опирается на диалогическую теорию русского философа, литературоведа и теоретика искусства М.М. Бахтина. В рамках работы макродиалог понимается как внутритекстовый вид диалогизма в противопоставление интертекстуальности как межтекстовому виду. Макродиалог («Большой диалог» в терминологии М. М. Бахтина) представляет собой персонифицированный диалог идей (идейный диалогизм). Поэтика идейного диалогизма, описанная М.М. Бахтиным в работе «Проблемы поэтики Достоевского», [1] включает в себя следующие компоненты: особая авторская позиция «неучастия» в диалоге героев, особый тип «морально неопределенного» героя, равноправие идей, персонифицированных героями, универсальный характер обсуждаемого идейного конфликта, противопоставление идей конфликта в бинарной оппозиции, нерешенность конфликта и структурная «незавершенность» сюжета. В современном литературоведении различают две модели макродиалога: антитетическая, в которой идейный конфликт персонифицируют два оппонента, и синтетическая, в которой герой персонифицирует конфликт идей и обсуждает его с второстепенными персонажами.

Обратимся к анализу особенностей поэтики романа Орхана Памука «Снег», которые формируют макродиалог как одну из форм воплощения диалога культур.

Политический роман Орхана Памука «Снег» отличается от его других произведений местом действия, которое перенесено из Стамбула и его окрестностей в Каре. Этот небольшой провинциальный город, в XIX в. принадлежавший русским, некоторое время был предметом спора Российской и

Османский империй [подробнее см.: 6]. В настоящее время город находится в полном упадке, однако представляет собой своего рода «музей», поскольку здесь до сих пор стоят дома, возведенные русскими, и строения первых лет республики. Вот каком он предстает на первых страницах романа «Снег»: «Проходя под дикими маслинами и платанами, ветви которых были покрыты снегом, Ка [главный герой романа – Е.П.] смотрел на старые и ветхие русские дома, из окон которых наружу высывались печные трубы; на снег, покрывавший армянскую церковь, пустующую уже тысячу лет и возвышавшуюся между дровяными складами и электрическим трансформатором; он смотрел на задиристых собак, лаявших на каждого проходившего по каменному мосту, построенному пятьсот лет назад через речушку Каре, скованную льдом; на тоненькие струйки дыма, подымавшиеся от крохотных лачуг в квартале Кале-ичи, казавшиеся под снегом пустыми и заброшенными...» [4, с. 17].

Орхан Памук назвал этот город «тотальным анахронизмом». Выбор места действия своего романа «Снег» он объяснил следующим образом: «Мне показалось, что Каре – это такая идеальная метафора Турции, турецкий микрокосм в чистом виде. Прибавьте сюда этническое разнообразие – там живут курды, азербайджанцы, турки, все еще немного русских и немцы, которых туда упекли русские по каким-то своим историческим мотивам много лет назад. И вы поймете, что перед вами идеальная декорация для политического романа» [7].

Кроме того, в Карее часто идет снег, который и дал название роману. Отметим, что снег имеет для Орхана Памука особое символическое значение, о чем он позднее напишет в своем автобиографическом произведении «Стамбул: город воспоминаний». Белизна снежного покрова скрывает все «изъяны» и, в то же время, как бы «отделяет» от окружающей действительности. В романе «Снег», который символически начинается фразой «безмолвие снега», городок Каре действительно отрезан непрекращающимся снегопадом от всего остального мира [4, с. 9]. Автор называет Каре «неизвестным уголком мира, где идет снег», а главный герой чувствует, что он находится «...так далеко от центра мира, что никому и в голову не придет приехать сюда...», и в таком определении звучит тема провинциальности, которая также будет затронута в данном произведении [4, с. 124, 127].

Вместе с главным героем романа читатель узнает об истории Карса, который, как отмечалось ранее, некогда был важным рубежом для Российской и Османской империй и находился на торговом «пути» в Грузию, Тебриз и на Кавказ. В времена Османской империи город процветал и отличался многонациональностью и многоликостью. Затем последовали годы нескончаемых войн и восстаний, когда город оказывался в руках армянской, русской и даже английской армий, а в начале XX в. (1920 г.) туда вошли турецкие войска. Постепенно Каре превратился в холодный, всеми забытый провинциальный городок. В тексте романа находится указание на

символическую связь нескончаемых зим и заброшенности города, того факта, что Каре разрушался, беднел и «становился несчастным» [4, с. 32]. Однако следы прошлого все еще были заметны в городе, особенно в его архитектуре. Так, у главного героя, наблюдавшего карнизы старых зданий, их фасады и барельефы на стенах, появлялась мысль о том, что некогда люди вели здесь счастливую и даже яркую жизнь. Многоликость города была обусловлена тем, что «все эти армяне, русские, османы, турки периода ранней республики, все они привносили в город скромные черты своих культур...» [4, с. 166]. Таким образом, в аспекте проблемы диалога культур, как следует из сказанного ранее, Каре также как и Стамбул представляет немалый интерес.

Перенос действия романа в другое географического пространства некоторые критики рассматривают как своеобразный «ответ» автора оппонентам, обвинявшим его в том, что он «не имеет права» писать от имени всей Турции, поскольку его «мысли сосредоточены» на Стамбуле, и, более узко, на районе Нишанташи [5, с. 182].

Стамбул действительно играет значительную роль в творчестве Орхана Памука, и, несмотря на расширение географического пространства, в романе «Снег» этот город также не обойден вниманием писателя. Для главных героев он имеет особое значение, выступая символом их ушедшей юности, несбывшихся надежд и стремлений, утраченной любви.

Стамбул и Каре противопоставляются как столица и провинция, города европеизированный и архаичный. А.С. Сулейманова пишет об еще одном значении данного противопоставления. Она предполагает, что «Каре – это место своеобразной ссылки, или внутренней эмиграции для всех, кто оказался на обочине дороги Турции в Европу. Если Стамбул представляется красочной и богатой витриной Турции, то Каре – ее задний двор, который не показывают гостям и которого немного стесняются» [5, с. 182].

И все же, несмотря на такое противопоставление, нельзя не заметить, что Каре и Стамбул многое «роднит». Это и космополитическое прошлое, оставившее следы в архитектуре, и чувство провинциальности, удаленности от «центра». Ведь у оппозиции Карса как провинции и Стамбула как центра существует параллель: по сравнению с Европой сам Стамбул оказывается на «обочине» мира. И эта тема «окраинности», выраженная ощущением того, что все важное происходит где-то в другом месте, будет звучать во многих произведениях Орхана Памука, а наиболее ярко – в романе «Стамбул: город воспоминаний».

Время действия «Снега» – начало 90-х гг. Главный герой – сорокадвухлетний поэт Керим Алакушогулу, вернувшийся в Стамбул из-за смерти матери после двенадцати лет политической ссылки в Германии. Он взял себя акронимический псевдоним Ка.

Как справедливо отмечают некоторые критики, у Орхана Памука нет однозначно «злых» или «добрых» героев [2]. В данном случае Ка – не исключение. Его, также как и многих других персонажей, можно

охарактеризовать как «морально неопределенного», что характерно для диалогических произведений. Кроме того, колебания героя и внутренний конфликт в его душе, усиливаются его отчужденностью и одиночеством: «С такой силой на него действовала не бедность и не безысходность; так действовало на него странное и сильное чувство одиночества, которое впоследствии он все время будет чувствовать повсюду в городе, в пустых витринах фотомастерских, в заледеневших окнах чайных домов, битком набитых безработными, игравшими в карты, и на безлюдных заснеженных площадях» [4, с. 18].

В романе «Снег», как и в большинстве других произведений Орхана Памука, просматриваются автобиографические мотивы: главный герой, как и автор, – турецкий интеллигент, воспитанный на западной литературе в светской республиканской семье, уроженец стамбульского квартала Нишанташи. Ка, вовлеченный в политический водоворот, (в чем нельзя не заметить сходство с судьбой Орхана Памука) вторит своему создателю: «Политика меня совершенно не интересует» [4, с. 209].

Интересно, что у писателя и его персонажа одинаковый знак зодиака – Близнецы – что также символически указывает на «раздвоенность» души Ка и его сомнения. В тексте романа встречается следующая характеристика этого знака зодиака: «У Близнецов, наряду с двойственностью личности, есть своеобразная легкость и поверхностность...» [4, с. 277]. И действительно, Ка предстанет перед читателем персонажем, который легко меняет свои взгляды и симпатии.

В связи с автобиографизмом обращает на себя внимание еще один поворот сюжета. Впоследствии выясняется, что весь роман представляет собой историю, опирающуюся на дневники главного героя и написанную через несколько лет после его смерти другом Орханом. В конце произведения Ка полностью утрачивает функции повествователя, а Орхан, к которому они переходят, сам приезжает в Каре в надежде найти утраченный сборник стихов своего друга. Он не только оказывается вовлеченным в расследование покойного Ка, но и влюбляется в ту же женщину. В Орхане, что очевидно, также присутствует немало автобиографически черт автора. Кроме собственно имени героя, среди явных совпадений отметим имя дочери (Рюя) и название упомянутого в тексте романа («Черная книга»). [4, с. 538].

По мнению А.С. Сулеймановой, и Ка, и Орхан представляют собой воплощение приема «авторской маски» [5, с. 181]. Представляется, что таким образом Орхан Памук стремится достичь авторской дистанции, чтобы сделать своих героев «независимыми идеологами». К тому же автор вводит в роман множество рассказчиков, тем самым предлагая читателю множество различных точек зрения. Он дает возможность высказать свою позицию даже таким персонажем, как истопник-убийца или террорист. Желая подчеркнуть авторскую дистанцию, писатель утверждает, что он не разделяет ни одну из обрисованных в романе позиций, и добавляет: «Моя задача состояла в том,

чтобы голоса выражающие чуждые мне взгляды, звучали тем не менее, достоверно и убедительно, будь это голоса политизированных исламистов или военных, оправдывающих применение силы» [3]. Орхан Памук признается, что в подобной тактике ориентировался на Ф.М. Достоевского, которого он называет одним из своих любимых русских писателей. Такая особенность поэтики, как следует из сказанного ранее, характерна и для «Снега» Орхана Памука.

Перейдем непосредственно к сюжету романа. По приезду в Стамбул Ка встречается с другом молодости, журналистом Танером, который предлагает герою отправиться в Каре, чтобы написать о местных выборах и серии загадочных самоубийств, совершаемых девушками из-за запрета на ношение хиджаба в высших учебных заведениях. Журналист добавил, что эта поездка даст возможность Ка «по прошествии двенадцати лет <...> увидеть и узнать настоящую Турцию» [4, с. 15]. Так начинается путешествие Ка «на Восток». Однако его истинная причина – надежда найти любовь своей юности, красавицу Ипек, которая по слухам живет в Карее. В свое время она предпочла Ка его друга Мухтара, затем последовал развод. Как выясняется, на настоящий момент, Мухтар – кандидат на пост губернатора Карса.

После приезда главного героя в Каре, снегопад «отрезает» город от внешнего мира, сообщение становится невозможным из-за погодных условий. Внезапно Ка обнаруживает, что он находится в самом эпицентре противоборства различных политических сил, и, более того, идеологий. И эти силы сражаются не только за власть, но и за влияние на главного героя, видя в нем связь с остальным миром.

Труппа бродячих актеров и некоторые военные, воспользовавшись тем, что город отрезан от остального мира снегопадом, пытаются совершить переворот, и захватывают власть в городе, аргументируя свои действия борьбой с исламским фундаментализмом. Каре, оказавшийся в руках мятежников, как бы «возвращается в прошлое», где еще есть место для амбиций и стремлений персонажей: «Левые опять верят, что их идеи могут быть реализованы; исламисты уверены, что знают истинный путь к просвещению; националисты разных мастей верят в поддержку Запада; военные по-прежнему уверены, что судьба страны в их руках...» [5, с. 183]. Однако вскоре всех героев ожидает крушение надежд.

Полярными идейными позициями, к которым пытаются склонить главного героя Ка, в романе выступают радикальный политический исламизм и атеизм, связанный с курсом на европеизацию и секуляризацию. В одном из интервью Орхан Памук поясняет, как он понимает эти понятия: ««Политический исламизм» – это термин, которым пользуются западные ученые и журналисты для обозначения тех политических партий и течений, которые используют ислам для того, чтобы прийти к власти. В Турции оппонентами исламистов являются государство и армия. Они стоят на страже «светскости» Турции и не допускают никаких проявлений ислама в

общественной и государственной сфере. Грубо говоря, армия и государственная бюрократия против того, чтобы женщина, работающая в общественной или государственной сфере, носила хиджаб» [7]. Писатель усматривает опасность в политизации вопросов религии и использовании понятий «ислам» и «светскость» в целях достижения власти. Именно так происходит на страницах романа «Снег».

Вместе с тем в произведении затронуты некоторые темы, которые во всей турецкой литературе оставались до настоящего времени табуированными. Это «армянский» и «курдский» вопросы, а также «подъем» политического исламизма. По справедливому замечанию А.С. Сулеймановой, эта тема более чем «щекотливая». Однако она была искусно завуалирована автором, ведь ключевым казался вопрос о возможности ношения хиджабов в государственных учреждениях. В романе конфликт между руководством учебного заведения, запрещающим носить любые предметы, указывающие на вероисповедание, и студенткой в платке разрешается самоубийством последней. Интересно, что платок приобретает символическое значение не только в глазах религиозных фанатиков, но и в демократических кругах. В произведении присутствует история перевертыш: Кадифе, дочь истового приверженца идей Ататюрка, в знак протеста покрывает голову. Этому эпизоду противопоставляется вплетенная в повествования история о том, как в первые годы республики в театрах вниманию зрителей представлялись «просветительские» спектакли, где молодая турчанка обнажает голову. [5, с. 186].

Возвращаясь к идейному противопоставлению романа, отметим, что в соответствии с положением М. Бахтина о персонификации идей, первую точку зрения в радикальной форме выражает герой по фамилии Демиркол, а вторую – Ладживерт. Ка, в свою очередь, является носителем идейного конфликта, обсуждая его аспекты с разными персонажами. Он постоянно колеблется, говоря: «Я бы хотел и быть европейцем, и стать верующим» [4, с. 179]. На то, что Ка не принадлежит ни одному из «лагерей» указывает и замечание Ладживерта, с которым главный герой ведет идеологические споры. Этот радикальный приверженец ислама говорит Ка следующее: «Ты сейчас противостояшь не только губернатору, человеку светских нравов, но и мне...» [4, с. 99]. Следовательно, в романе «Снег» представлена синтетическая (полифоническая) модель диалогизма, в противоположность антитетической в романах «Белая крепость» и «Меня зовут Красный».

В дискуссиях главного героя с другими персонажами обнаруживается все больше свидетельств его идейных колебаний. Так, например, беседуя с Шейхом Саадеттином, Ка произносит следующую реплику: «Я хочу поверить в Аллаха, в которого верите вы, и стать, как вы, простым человеком, но я запутался из-за европейца, который сидит во мне» [4, с.125].

Очевидно, что герой выступает носителем двух противоборствующих идей, которые никак не могут «ужиться» друг с другом. Такой конфликт

рождает противоречивые мысли, что интересно, даже в отношении любимой женщины. Так, с одной стороны, Ка осознавал, что его поездка в Каре обусловлена желанием найти и взять в жены Ипек, поскольку он верил в то, что она и есть та самая девушка, на которой ему «предстояло» жениться. С другой стороны, герой стыдился таких мыслей, поскольку «его прекрасная западная образованность никак не увязывалась с тем, чтобы искать кого-то, кого он мало знает, с намерением жениться» [4, с. 33].

Равноценность противоборствующих идейных позиций, необходимая для диалога, достигается описанными ранее авторской дистанцией и моральной неопределенностью персонажей. Последняя придает такую же моральную неопределенность идеям, выражаемым героями, следовательно, ни одна из них не может быть «более хорошей» и доминировать.

Сквозным для творчества Орхана Памука является мотив двойников, что неудивительно, поскольку диалог всегда предполагает наличие Другого. В романе «Снег» большинство героев имеют «пару»: Ка – Орхан, Ипек – Кадифе, Ладживерт – Заим Сунай, Неджип – Фазыл и др. В отношениях последней пары просматривается все та же особая смесь любви и ненависти, которая отличала взаимосвязь героев-двойников романа «Белая крепость».

Имена персонажей произведения столь же красноречивы, как и в других проанализированных ранее романах писателя («Белая крепость», «Меня зовут Красный»). Орхан Памук нередко использует прием «функциональных масок», когда имя героя влияет на его судьба, предопределяя роль в развитии сюжета. Приведем несколько примеров говорящих имен: Ипек означает «шелк», Кадифе – «бархат», Демиркол – «железная рука», Мухтар – «избранный», Заим – «предводитель». Фамилия Шейха Саадеттина – Джевхер – переводится как «драгоценный камень» или «сущность». Кроме того, многие герои названы псевдонимами: Неджип – «знатный, родовитый», Ладживерт – «фиолетовый, ярко-синий, лазоревый». О семантике псевдонима главного героя Ка говорилось ранее с указанием на игру слов символическую связь «Ка-Кар-Карс».

В романе «Снег» присутствуют две любовные сюжетные линии, которые развиваются параллельно: это взаимоотношения Ка и Ипек и история любви Ладживерта и младшей сестры Ипек, Кадифе. В этих отношениях мужские и женские персонажи зеркально повторяют друг друга: «Недостатки одних подчеркивают достоинства других, а достоинства первых компенсируют недостатки вторых» [5, с. 183]. В результате обе любовные истории заканчиваются трагически. Женщины остаются в «трясине» Карса, а мужчины погибают.

Вернемся к вопросу о символическом значении снега и снежинок в романе. Напомним, что снег, не переставая, идет все то время, пока Ка находится в Карее. Интересно, что отель, которым владеет семья Ипек и в котором останавливается главный герой, называется «Кар-палас», т.е. «Снежный дворец». Это было старинное здание, пережившее немало перемен:

«О прежних хозяевах отеля «Кар-палас», где остановился Ка, я впоследствии услышал много историй: один почитавший Восток профессор университета, которого царское правительство вместо Сибири отправило сюда в более легкую ссылку, или армянин, торговавший крупным рогатым скотом; позже здесь расположился сиротский приют для турецких греков... Кто бы ни был его первый хозяин, он построил этот дом, которому было уже сто десять лет, так же, как и другие дома Карса того времени...» [4, с. 33].

Именно здесь к Ка вернулось вдохновение, и он, на долгое время утративший способность писать стихи, создал новое произведение. Долгожданный «зов поэзии» главный герой услышал, наблюдая за падающим в свете неоновых ламп снегом. Он думал о том, какими жалкими кажутся снежинки издали, и какое жалкое его собственное существование. И в этот момент все мелочи, составляющие жизнь, представились ему в некоем единстве, в снежинке. В отеле Ка написал стихотворение под названием «Снег», оно «вместило в себя все, о чем он только что думал: падающий снег, кладбище, черного пса, весело бегающего по зданию вокзала, множество детских воспоминаний и Ипек, оживавшую перед его глазами, пробуждая чувство радости и беспокойства...» [4, с. 112]. Следовательно, снежинка в ее символическом значении отождествляется с человеческой жизнью.

Ка, блуждая под снегом в бедном и «забытом», отрезанном от всего мира городе, открывает для себя соответствие между мятущимися снежинками и людьми. К нему приходит девятнадцать стихотворений, все им записаны, кроме одного. Главный герой рисует схематическую снежинку, на осевых линиях которой он размещает названия своих поэтических творений, что, по его мнению, отражает «скрытую симметрию» его жизни. Таким образом, эта снежинка демонстрировала и конструкцию книги стихов Ка, и все то, что создавало его самого. Он считал, что «у каждого человека должна была быть такая же снежинка, которая представляла бы внутреннюю картину всей его жизни» [4, с. 473].

Важное место в символическом значении снега занимает «неповторимость» каждой снежинки, что указывает на вопрос самоидентификации личности. Ка, прочитав в библиотеке Карса статью о снеге, напечатанную в старом томе «Энциклопедии жизни», написал стихотворение под названием «Я, Ка», в котором попытался обосновать свое место в мире, свою особенность и неповторимость. В статье говорилось, что «снег существует в виде красивых кристаллических звездочек шестиугольной формы. У каждого кристалла неповторимая шестиугольная конструкция...» [4, с. 269]. Представляется, что именно эти строки об уникальности снежинок навели Ка на мысли о его собственной самости, нашедшие выражение в его поэзии. Обращает на себя внимание тот факт, что стихотворение «Я, Ка», герой поместил в центр «снежинки своей жизни», на пересечении осей «памяти», «логики» и «воображения», тем самым указывая на первостепенность вопроса о самоидентификации личности [4, с. 329].

Роман «Снег» завершается открытым финалом, что свойственно творческой манере автора и в целом присуще диалогическим произведениям. Основные сюжетные линии предстают открытыми для читательских интерпретаций: «Все тайны и загадки так и остаются неразгаданными: предал ли Ка Ладживерта, или это выдумка Фазыла, влюбленного в Кадифе; кто убил Ка, <...> почему истово верующий Неджип впал в атеизм; в чем заключался смысл авантюры Суная?» [4, с. 185]. Структурная незавершенность сюжета указывает на нерешенность идейного конфликта романа. Как справедливо отмечают российские критики, «Памук не дает четкого ответа на вопрос, что лучше – победивший благодаря демократическим процедурам ислам или победившая с помощью авторитарной силы светская армия» [7]. Выражаясь точнее, «победителей» нет, поскольку ни одна из идейных позиций не доказала свое превосходство.

Итак, роман «Снег» представляет собой диалогическое произведение, в котором представлена синтетическая модель диалогизма, поскольку носителем идейного конфликта между традиционализмом и европеизацией выступает один герой. Именно он и обсуждает аспекты данной проблемы в диалогах с остальными персонажами. Открытый финал романа подразумевает вариативность толкования сюжета и указывает на нерешенность идейного противостояния. Макродиалог романа, наряду с интертекстуальностью, выступает формой воплощения диалога культур.

Литература:

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Ф.М. Достоевского / М.М. Бахтин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Сов. писатель, 1963. – 361 с.
2. Колесников А. Русский турецкий писатель [Электронный ресурс] / А. Колесников // Gazeta.ru. – 2005. – 18 окт. – Режим доступа : [www/ URL: http://www.gazeta.ru/column/kolesnikov/457519.shtml/](http://www.gazeta.ru/column/kolesnikov/457519.shtml/) 26.03.2012 г. – Загл. с экрана.
3. Лау Й. Турецкая травма [Электронный ресурс] / беседа с Орханом Памуком ; [пер. А. Ракина] // Русский журнал. – 2005. – 2 авг. – Режим доступа : [www/ URL: http://old.russ.ru/publishers/20050802_p-pr.html#2b/](http://old.russ.ru/publishers/20050802_p-pr.html#2b/) 26.03.2012 г. – Загл. с экрана.
4. Памук О. Снег / О. Памук ; [пер. с тур. А. Аврутиной]. – СПб.: Амфора, 2007. – 542 с.
5. Сулейманова А.С. Постмодернизм в современном турецком романе : дис. ... канд. фил. наук : 10.01.03 / А.С. Сулейманова ; Санкт-Петербургский гос. Ун-т. – СПб., 2007. – 216 с.
6. Широкоград А.Б. Русско-турецкие войны 1676-1918 / А.Б. Широ-коград. – Минск; М.: Харвест-АСТ, 2000. – 752 с.
7. Шульпяков Г. В моем Стамбуле всегда идет снег / беседа с Орханом Памуком // Иностранная литература. – 2004. – № 3. – С. 168-174.

Анотація

Посохова К. В. Макродіалог як форма художнього втілення діалогу культур у романі Орхана Памука «Сніг».

Ця стаття розглядає макродіалог роману сучасного турецького письменника Орхана Памука «Сніг» як одну із його поетикальних домінант, а також як засіб художнього втілення діалогу культур. Проаналізовано структурні компоненти макродіалога, які включають в себе особливий тип героя, авторську дистанцію, протиставлення ідей в бінарній опозиції, рівність ідейних позицій героїв та невирішеність ідейного конфлікту, яка корелює з структурною незавершеністю сюжету. Досліджуються особливості функціонування макродіалога цього твору. Доведено, що в романі реалізується його синтетична модель.

Ключеві слова: Макродіалог, діалог культур, діалогізм, Орхан Памук, турецький роман

Аннотация

Посохова К.В. Макродіалог как форма художественного воплощения диалога культур в романе Орхана Памука «Снег».

Настоящая статья рассматривает макродіалог романа современного турецького писателя Орхана Памука «Снег» как одну из его поэтологических домінант, а также как способ художественного воплощения диалога культур. Анализируются структурные компоненты макродіалога, включающие в себя особый тип героя, авторскую дистанцию, противопоставление идей в бинарной опозиции, равноценность идейных позиций героев и нерешенность идейного конфликта, коррелирующая со структурной незавершенностью сюжета. Исследуются особенности функционирования макродіалога данного произведения. Доказывается, что в романе реализуется его синтетическая модель.

Ключевые слова: Макродіалог, диалог культур, диалогизм, Орхан Памук, турецький роман

Summary

Posokhova K.V. Macro-dialogue as a Literary Realization of Cultural Dialogue in Orhan Pamuk's Novel *Snow*.

The present paper views macro-dialogue of the novel *Snow* by a contemporary Turkish writer and Nobel Prize winner Orhan Pamuk as one of its poetical dominants and a way to embody cultural dialogue in the text. Structural components of macro-dialogue, that embrace a special type of protagonist, an author's distance, an opposition of ideas, equivalency of characters' point of view, a conflict pendency and a structural "incompleteness" of the plot, are analyzed. The peculiarities of its functioning in the text are investigated. It is proved that the novel is based on the synthetic macro-dialogue model.

Key words: Macro-dialogue, Cultural Dialogue, Dialogism, Orhan Pamuk. Turkish Novel.